

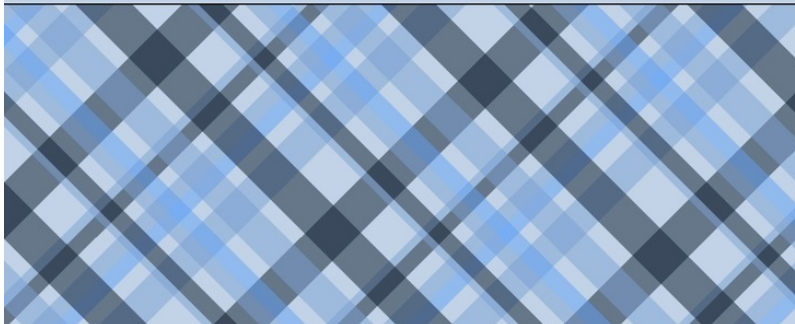
Александра Арсентьева

---

*Как
притвориться
идеальным
мужчиной*

Роман. Часть 2

Александра Арсентьева
Как притвориться идеальным
мужчиной. Роман. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614603
ISBN 9785448365515

Аннотация

Продолжение первой части романа. Еще больше чувств, ревности... Зрелые отношения мужа и жены. И третий лишний... Но люди не меняются, кто бы что об этом ни говорил. Мир тесен, и младшая дочь, похоже, повторяет историю своей матери...

Содержание

Часть 3	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	55
Глава 6	61
Глава 7	74
Глава 8	79
Глава 9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

**Как притвориться
идеальным мужчиной
Роман. Часть 2
Александра**

Александровна Арсентьева

© Александра Александровна Арсентьева, 2017

ISBN 978-5-4483-6551-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3

«Ящик Пандоры»

Среда, 07.11.2012г. – май 2013г

Глава 1

Пандора Гертруда Римини стояла перед большим зеркалом в прихожей. Она критически рассматривала себя. Рост 172 см (на 1 см ниже матери), длинные светлые волосы, карие глаза с прищуром, еле заметная ямочка на подбородке. Копия своего отца. И что-то еле уловимое в лице от матери. Фотографии схватывали сходство с матерью намного сильнее. Некрасивой ее нельзя было назвать. И красивой тоже. Характер был у нее непростой. Она была педантична до мозга костей, до абсурда аккуратна, требовательна к себе и к другим и при этом безукоризненно вежлива, умна, независима и коммуникабельна. Она походила на отца, Одетту, вторую бабушку. На всех родственников, кроме матери. Ее это не беспокоило. Со стороны казалось, что она вообще не любила мать. Она любила себя и порядок. Все остальные его нарушали. Люди рождаются, чтобы приносить в мир хаос – это общеизвестная истина.

В школе Пандора занималась танцами. Но она не стала профессиональной танцовщицей. Она каталась на коньках, лыжах, играла на гитаре, рисовала, вышивала, лепила, шила, каталась на скейте... Ее мать, Деметру, беспокоило то, что она быстро вдохновляется каким-то занятием, вспыхивает и тут же остывает. Цельная натура, по ее мнению, не может быть такой переменчивой. Декьярро велел жене оставить их

старшую дочь в покое. По его мнению, она сама должна была найти себе место в жизни.

Пандоре исполнялось сегодня 18 лет. В прошлом году она окончила школу и поступила на юридический факультет Экономического университета. Там было больше юношей, чем девушек. Пандора многим из парней нравилась, но ей никто не был интересен. Мужчины приносят только проблемы, без них жить значительно легче, – так считала она. Из общительной, энергичной, живой, веселой и достаточно агрессивной девчонки Пандора превратилась в сдержанную, закрытую, самодостаточную и уверенную в себе девушку.

– Теперь она напоминает мне тебя, – улыбался Декьярро.

– Разве я такая вот? – с обидой спрашивала Деметра.

– Да, именно такая. Если ты чего-то хочешь – ты идешь к цели напролом. Когда твоей целью был Дарио – ты даже не задумывалась о том, что он тебе совершенно не подходит...

– Вечно этот тщеславный и пустой ловелас, – устало отмахнулась Деметра.

– Теперь ты так о нем думаешь? – изумленно посмотрел на нее муж.

– Я всегда так о нем думала. С первого дня я считаю его никчемным и пустым. Можешь спросить об этом у моей мамы – она подтвердит.

– Обязательно спрошу. Вдруг вы не успели договориться? – он улыбнулся.

– А когда твоей целью внезапно стал я...

– Я полетела за тобой в Вашингтон. Ну и что? Это ни о чем не говорит. Все девушки наивны, когда влюблены. Именно наивность и дает им силы для сумасбродных поступков. Моя дочь...

– Наша дочь, дорогая, такая же независимая. Но она, как ей кажется, не зависит от мужчин, – он рассмеялся.

– Почему ты смеешься? Ты не веришь, что женщина может существовать без мужчины? Я и сейчас помню, как ты сказал мне, что женщинам и заняться-то нечем, кроме влюбленности.

– Как хорошо ты помнишь первый день нашего знакомства!

– Я вообще многое помню... о нас с тобой. Наши встречи, наши разговоры, твои советы. И мне дороги эти воспоминания. Но ты не ответил мне.

– Пандора непременно кого-нибудь встретит на своем пути. Если она будет бегать от него – он станет настойчивее и покорит ее. Она сексуальная.

– Это в тебя. Я в этом плане – полный ноль.

– Ты заблуждаешься. Но это и к лучшему!

– Вот спасибо!

– Я и так места себе не нахожу, весь на нервах, каждую секунду боюсь выпустить тебя из своего поля зрения... Зачем мне еще убеждать тебя в том, что прелестнее и сексуальнее тебя нет никого на свете?

– Милый ты, любимый мой. И тебе очень идет... рисоваться.

– Лучше, чем Дарио?

– Намного лучше. Честное слово.

– А его поцелуй? Я ведь научился... Ну, я могу теперь с ним сравниться?

Деметру так растрогал этот вопрос, что на глазах у нее появились слезы. Он любит ее, беспокоится до сих пор, что она может спустя столько лет вспоминать о сиюминутном удовольствии, которое много лет назад подарил ей совершенно посторонний мужчина.

– Я не помню, как он целовал меня. Совершенно ничего уже о нем не помню. Я не могу вспомнить даже чувств, которые он вызывал во мне когда-то. И поцелуи его выветрились из моей памяти.

Декьярро, конечно, не мог до конца поверить ей. Но он был благодарен ей за эти слова, эту ложь во спасение, эту попытку сделать ему приятное.

А Пандора отпраздновала свое восемнадцатилетие в кругу немногочисленных подруг и парней, которых считала просто бывшими одноклассниками. Среди них были Натали, Карл, Грачьян, Анжелика, Элиза, Элен, Мэри, Рада, Натали и 2 Анны. Нельзя сказать, что она сильно их любила, но и не ненавидела. Они хорошо посидели у нее дома. Она испекла пиццу и торт. Пандора была в красном платье с поясом и английским воротником, короткими рукавами. Она

вспоминала свой далекий, чудесный день рождения, когда ей исполнилось 9 лет. На веревочке висели конверты, а в них – призы. Дети по очереди отгадывали загадки, участвовали в конкурсах, а потом сами себе выбирали с завязанными глазами подарки и срезали их. Если кого-то не устраивал приз, дети со смехом менялись. У Пандоры было шикарное бальное красное платье, со шнуровкой сзади, розочками вверху на плече и на подоле. И Герман, красивый и богатый мальчик из ее класса, был в нее влюблен. Это льстило ее самолюбию, хоть она сама и была к нему равнодушна. И торт был очень вкусный и красивый, и было весело, и все смеялись. И Пандора была счастлива. Не так, как сейчас. Теперь она была взрослая, умная, серьезная и независимая. И при этом абсолютно одинокая. Мама с папой ее не понимали. Ей нужен был кто-то, кто заполнит в сердце пустоту.

Каждая девушка мечтает встретить своего прекрасного принца. Некоторым даже удастся это сделать. Наша история – история со счастливым концом. Почему? Потому что в жизни и так слишком много несчастной любви. Чтение романа о любви – попытка отвлечься от реального мира. Зачем отнимать у людей возможность воспринимать действительность как иллюзию, как сказку, как волшебство?

Глава 2

Наступало предновогоднее время. Пандора успешно сдала сессию и спешила куда-то по своим делам. Пандора копила на свою личную машину и пока еще ездила на автобусе. У родителей она не хотела брать деньги. Чтобы собрать деньги на свой автомобиль, она подрабатывала статисткой в театральном училище.

За неделю до описываемого события Пандора купила себе белоснежные сапоги. Они были высокие и очень красивые. Дополняли образ белый длинный пуховик с мехом песца на воротнике, нежно-желтая шапка с узором кленового листа, усыпанного стразами и такой же нежно-желтый шарф. На ногах были капроновые колготки, а на руках – белые пуховые варежки с зеленым узором. И в руках она держала кремовую сумку – портфель с двумя короткими ручками. Пандора была прелестна и фантастически холодна. Но глаза ее обещали волшебную сказку. Сбоку от нее ее нагнал парень лет 22 и сказал:

– Здравствуйте, девушка. Простите, можно с вами заговорить? В смысле познакомиться? У меня серьезные намерения.

– В этом смысле – не выйдет, – ответила Пандора ледяным тоном, поворачиваясь к нему.

– Почему?

– Я не знакомлюсь вот так, на улице. Это неприлично. Ни одна уважающая себя леди не ответила бы на ваше приглашение. Прощайте!

– Скажите хотя бы, как вас зовут! – крикнул ей вслед парень.

Но она продолжала удаляться быстрыми шагами. Он с легкой тоской смотрел ей вслед.

Парень не был, к счастью, обыкновенным мечтателем. Он быстро сообразил, что, наверняка, это ее район города, раз она так спешит и горделиво отвечает. Он заговорил с несколькими ее соседями (он предположил, что девушку в такой яркой одежде невозможно не узнать по описанию), выяснил, что ее зовут Пандора, ей 18, что учится она в Экономическом университете на юридическом факультете, а по вечерам подрабатывает в театральном училище, что родители ее обеспеченные интеллигенты и давно состоят в браке, что у нее нет машины и поэтому ездит она на автобусе №84, и водителем там работает друг ее матери и бывший парень ее лучшей подруги и решил, что женится на ней. Поэтому в следующий раз, когда будете общаться с соседями, не сообщайте им никаких личных сведений о себе. В противном случае, все, что вы скажете, может быть использовано против вас. Так считают в суде и на 99% оказываются правы. И, в довершении всего этого, предприимчивый парень устроился работать кондуктором в автобус №84. Чтоб уж наверняка с ней познакомиться.

Он ждал ее долго, почти месяц проработал впустую, когда, наконец, она появилась. Это случилось 29 декабря. Пандора и в этот раз готовилась к успешному завершению сессии и не подозревала, что какой-то молодой человек считает, что она его вполне достойна. К счастью, она об этом не знала, поскольку, в противном случае, Пандора бы снесла ему голову. В буквальном смысле. Да как вообще он мог вообразить, что она хочет замуж и, тем более, за него?! Это было уму непостижимо! Если Пандора чего-то и хотела, то уж точно не добровольной сдачи себя в рабство какому-то выскочке, который ничего в этой жизни не понимает. Так считает каждая феминистка (считай, независимая женщина) и, в конце концов, сдается на милость победителя. Победителем в данной ситуации, как правило, оказывается мужчина. Это, в общем-то, не так уж плохо, если мужчина умный, добрый, тактичный, вежливый, скромный, порядочный. Ну, или умеет притвориться таковым в присутствии понравившейся женщины. Тогда они могут быть счастливы. Соседям то уж точно так кажется. Они же не знают проблему изнутри. А она всегда есть. Если бы в отношениях мужчины и женщины не было проблем, они бы не существовали – эти самые отношения.

Наш герой, смущаясь в меру, подошел к героине. И она подняла на него глаза, ибо он был в форме кондуктора. И, надо же, к несчастью, сразу его узнала. Хорошая у нее была память на лица. Это качество она унаследовала от мате-

ри. Не успела она произнести хоть слово, как он сказал ей (у мужчин в разговоре с женщинами обычно бывает ограниченная фантазия и они говорят примитивные слова, междометия и задают дурацкие вопросы; в 99% случаев это лишает их шанса на успех; исключения бывают в том случае, если женщина влюблена в этого мужчину и не видит его недостатков; у здравомыслящих женщин неудачные попытки мужчин завести разговор вызывают смех):

– С вас 25 центов за билет, леди.

Она, конечно, поняла, что он притворяется, делая вид, что не узнает ее. Более того, она сообразила и то, что он целый месяц разыскивал ее в надежде все-таки познакомиться. В ней вспыхнул гнев. Это что же, получается, что ему мало обычных шлюх, дурочек, которые просто так прыгнут к нему в постель? Ему хочется поиграть с порядочной девушкой, пощекотать себе нервы, потешить свое самолюбие, наконец? Ну, она ему сейчас задаст! Разумеется, она сделает это тонко, незаметно. Как в кино. Но все получилось иначе, чем Пандора задумала. Да и герой наш, честно говоря, не ожидал такого быстрого результата своего предприятия. Пандора протянула ему 25 центов, обдумывая свой следующий шаг. Но в голову, естественно, ничего не приходило. Хорошие идеи обычно приходят в тот момент, когда шанс отличиться и прослыть остроумным уже навеки упущен. Идеально: дома, за чашкой чая. Или в тот момент, когда советуешься с матерью, а что же надо было сказать. Молодой человек

протянул ей билет. Но он не просто протянул его. Перед этим он аккуратно отрезал билет по начерченной красной линии ножницами. Пандора внимательно смотрела, как он это делает. Парень заметил ее завороченный взгляд и не знал, что и думать. Чем таким он мог привлечь эту девушку? Раньше она не только не проявляла к нему интереса – он был ей противен. А что сейчас изменилось? Пандора не стала долго мучить его загадками. Она задала вопрос:

– Вы живете один или с родителями?

Парень открыл рот. А что ему еще было делать? Вокруг полно народу. А девушка, которая ему нравится, задает провокационные вопросы. Все в автобусе тут же уставились на них. Если парень готов был провалиться сквозь землю от стыда, то девушку его стыдливость ничуть не волновала. Она быстро достала из кошелька свою визитку с напечатанными домашним и сотовым номерами телефонов, именем и фамилией и сказала:

– Позвони мне вечером, когда отработаешь сегодняшнюю смену.

И вышла на своей остановке.

– Я живу один, – еле успел крикнуть он ей вслед.

Молодежь вокруг стала в буквальном смысле хохотать. Некоторые этим не ограничились. Какой-то молодой человек, обнимая свою девушку, со смехом посоветовал:

– Не упускай свой шанс, идиот! Обязательно позвони ей вечером! Она на тебя запала – это же дураку ясно!

Своей фразой он заслужил неодобрительный взгляд его девушки. Женщины не любят, когда об особах их же пола высказываются неуважительно. В равной степени существует и мужская, и женская солидарность.

Когда наш герой отработал смену и приехал домой, в свою отдельную квартиру (он действительно жил один, поскольку был вполне обеспеченным), он достал номер телефона желанной девушки и стал его изучать. Изучив номер телефона, он сел за ноутбук и нашел в Гугле фамилию Римини. Ее отец работал президентом и был одновременно владельцем компании «Золотая осень». Он нашел сведения и о бывшем владельце компании, ее основавшем, и о жене мистера Римини, Деметре Валенсия.

«Если его жена не захотела менять фамилию, то и Пандора, скорее всего, поступит также. Ее не остановит и то, что у меня очень красивая фамилия», – ни с того, ни с сего подумал молодой человек.

Когда девушка встречает подходящего, по ее мнению, парня, она тут же примеряет его фамилию на себя. Но когда парень размышляет, станет или нет знакомая ему девушка менять свою фамилию на его – он погиб раз и навсегда.

У героя дрожали руки, когда он принялся набирать номер ее мобильного телефона. И голос слегка дрожал, когда он ответил ей на ее: «Алло!»

– Алло, – у него даже дыхание перехватило.

– Ты сейчас один?

– Да, – он откашлялся.

– Говори адрес, я приеду.

Когда парень не спрашивает девушку, зачем она приезжает, он растерян и позволяет ей взять инициативу в свои руки. Он продиктовал ей адрес, и она положила трубку.

– Мама, я уезжаю!

– И куда, можно поинтересоваться? – спросила внезапно обеспокоенная Деметра.

– У меня свидание.

– Свидание? – ахнула мать.

– И что тут такого? Он мне очень нравится. Наверное, тебя это шокирует, но это действительно так.

– А почему он сам не придет к нам в гости? И как его зовут? Как он выглядит, какие у него родители, где он живет?

– Столько вопросов сразу! Мы познакомились месяц назад. Честно сказать, мы даже не познакомились. Я не знаю, как его зовут.

– И уже идешь с ним встречаться?! Папа с ума сойдет, дорогая!

– Не выдумывай. Папа ничего не узнает до тех пор, пока ты ему не скажешь. Но ты ведь ему не скажешь, пока я не разрешу, да?

– Хитрая ты, дочь моя! Ты хотя бы знаешь, чем он занимается?

– Работает кондуктором.

– Что?!

– Не по-настоящему, мама. Он устроился работать кондуктором в 84 автобус, на котором езжу я, чтобы со мной познакомиться.

– Что-то я не совсем понимаю...

– Месяц назад он заговорил со мной на улице. Я его отшила. Ну, ты же знаешь мои принципы. Он, видимо, узнал, где я живу и на каком автобусе езжу и...

– Мне кажется, он сумасшедший!

– Мне тоже. Но, боже мой, как он мне нравится!

– И почему же? – удивилась Деметра.

– Во-первых, он столько затратил сил и времени, чтобы заговорить со мной еще раз, во-вторых, он стеснительный, а в-третьих, и это самое важное... Об этом стоит рассказать подробнее. На все проездные билеты он нанес красной тушью полоски по линии отрыва и не просто отрывает их по этой линии, а отрезает ножницами.

– С ума сойти!

– Да! Теперь я еду к нему домой. Если у него и дома такая же чистота, я начну с ним встречаться. В этом случае, он мне подходит.

– Ты в него влюбилась?

– Нет еще. Но все может случиться.

– Слишком рано ты решила ехать к нему домой. Он может это неправильно истолковать.

– Я помогу ему истолковать все как раз правильно, – усмехнулась Пандора.

Она надела малиновое платье с розочками на рукавах и глубоким вырезом, трикотажное и до колена, и пошла к выходу.

– Я пошла.

– В добрый час! – пожелала ей Деметра.

Около подъезда, как оказалось, ее уже ждал тот самый парень. У него был Мерседес «Рокки» цвета сыра с черными колесами с узором.

– Вот это машина! – восхитилась Пандора.

– Ты решил за мной заехать?

– Да. Во-первых, это сэкономит твое время, а во-вторых, оставит твой наряд чистым и аккуратным.

– Я вижу, ты и сам аккуратный. Поехали.

Когда они зашли в его квартиру, Пандора стала придирчиво ее оглядывать. Недостатков не было. Везде было так чисто, что возникали сомнения, что здесь живет мужчина.

– Пожалуйста, покажи мне еще раз проездные билеты.

– Зачем? – удивился он.

– Сколько времени ты потратил на нанесение красных полосок?

– Немногим более часа, а что?

– Потрясающе! – искренне восхитилась Пандора.

– У тебя всегда так чисто?

– Всегда. Иначе и не может быть, – отвечал он машинально, не понимая, к чему она клонит.

Она подошла к нему совсем близко. И неожиданно поце-

ловала. Практически ни один мужчина не может соображать здраво и решительно сопротивляться, если его целует девушка, которая притягивает его. Парень обнял ее за шею, ответил на поцелуй, а потом подхватил на руки и донес до постели. Он абсолютно не думал о том, что она может не согласиться так быстро отдаваться ему. Пандора стала помогать ему раздеваться, а он решительно и смело раздевал ее...

Они опомнились, когда все уже случилось.

– Прости, если сделал что-то не так. Дурак, наверное. У меня первый раз...

– У меня тоже, – улыбнулась Пандора, глядя его по волосам.

– Пандора, может, сейчас и очень поздно об этом говорить, но... Я тебя люблю.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? Ах, да! Ты же говорил с моими соседями, спрашивал у них, из приличной ли я семьи... Ну, если я так дерзко разговариваю с мужчинами... С мужчинами так нельзя. В ответ на их глупости необходимо только кивать, хлопать глазами и включать дурочку.

Он поцеловал ее.

– Ничего этого мне не нужно. Мне нет никакой разницы, из какой ты семьи. Но справедливости ради надо заметить, что твой отец сотрет меня в порошок, если узнает, что я на первом же свидании на тебя набросился.

– Ты боишься моего отца? – рассмеялась Пандора, обнимая его за шею.

– Я всего теперь боюсь. Что-то во мне, скорее всего, есть, если ты так вот решила распорядиться своей судьбой.

– А ты красивый. Да-да, красивый, не надо так смотреть на меня! Почему сегодня утром ты так вытаращился на меня, когда я спросила, живешь ли ты один или с родителями?

– Да я просто нехорошее подумал. Я же мужчина, вот и все.

– В мужском понимании нехорошее – это секс?

– Да, – он смутился.

– Что мы теперь будем делать? – спросил он, боясь того, что она сегодня же исчезнет из его жизни навсегда.

– Не знаю, что ты собираешься делать, а я хочу за тебя замуж.

Она внимательно смотрела на него. Мужчины боятся женитьбы. Тем более, если они получили секс просто так, до свадьбы. Эту истину она усвоила от матери.

– Ну, говори же, что сейчас не время, что надо обо всем как следует подумать, что я не познакомилась еще с твоими родителями... У мужчин существует миллион отговорок на этот счет.

– Причем тут мои родители? Плевать я хотел на них! Я бы прямо сейчас на тебе женился...

– А! Но, как это обычно бывает, но...

– Никаких но. Просто сначала надо получить разрешение на брак. Когда мы это сделаем, то...

– Когда мы это сделаем, наших родителей хватит инфаркт.

А что с твоими? Они существуют?

– Да. Маму зовут Флоренсия, а отца – Теодоро. Я у них один.

– Единственный ребенок, да еще и мужчина? – улыбнулась она.

– Ну да, теперь мужчина, – он смутился своих собственных слов.

– Как тебя зовут? – рассмеялась Пандора.

– Вот сейчас моя мама бы точно пришла в ужас от того, что ты сначала отдалась мне, а потом поинтересовалась, как меня зовут.

– Меня это не волнует.

– В данный момент меня – тоже. Я очень сильно тебя хотел с той минуты, как увидел.

– Озабоченный ты мой, как тебя зовут все-таки?

– Тиаго. Тиаго Невис Кайос.

Пандора так восхитилась его именем и фамилией, что поцеловала его.

– Какая красота!

– Этот восторженный возглас означает, что ты возьмешь мою фамилию? – с надеждой посмотрел он на нее.

– Почему все мужчины так болезненно к этому относятся?

– Не знаю. Мы самолюбивые. И на будущее запомни, дорогая: я не очень-то приветствую твои упоминания при мне о других мужчинах!

– Смешной ты какой! У меня никогда и парня-то не было!

– И не будет! – резко подытожил Тиаго.

– В детстве-то были мальчики, – добавил он, прижимая ее к себе.

– Я с ними не дружила. Я им нравилась на расстоянии.

– Вот пусть там они и остаются: на расстоянии, – сказал Тиаго.

Пандора поцеловала его в нос.

– Мне кажется, ты мне больше, чем нравишься. Я влюбилась в тебя – это же очевидно. Мне нравится твоя аккуратность, твоя невероятная чистота в квартире...

– Да бог с ней, с этой чистотой! А я сам... тебе нравлюсь?

– Да. Никогда не видела такой смуглой кожи, шоколадных волос и темных, словно зачаровывающих глаз! Ты красив, Тиаго, очень красив. Как так получилось, что ты девственник? Сколько тебе лет?

– 21.

– Мне 18.

– Знаю я. Я все о тебе знаю. И о матери, и об отце, и о младшей сестре.

– Ей 14. Так почему у тебя не было девушек? Я ужасно на тебя разозлилась в тот момент, когда увидела тебя в автобусе и подумала, что тебе надоели твои доступные подружки, и ты решил соблазнить кого-то поинтереснее.

– Мне никто прежде не нравился. И ни на ком я не хотел жениться. Тебя я хочу так сильно, что пугаюсь своего желания.

– В твоём понимании я красивая?

– Ты сексуальная, Пандора. Когда я тебя вижу, у меня сносит крышу.

– Я отдалась тебе до свадьбы, но ты собираешься на мне жениться. Мама говорит, что когда мужчина получает желаемое, он успокаивается и исчезает навсегда.

– Ерунда. Когда мужчине так нравится девушка, как мне, он женится на ней, несмотря ни на что. Ты решила, что у меня есть подружки?

– Не льсти себе – это не ревность. Я просто обиделась за себя.

– Да я уже понял, что тебе нравится только моя манера ухаживать за вещами. В этом нет фанатизма, я просто считаю, что лучше потратить несколько минут на содержание вещей в порядке, чем потом тратить на это же самое целый час и больше.

– Я влюблена в тебя, Тиаго. Какая разница, что меня в тебе привлекает?

– Разница есть. Любой мужчина тебе скажет (а я настоятельно советую тебе не спрашивать ни у кого об этом из мужчин, кроме меня!), что им хочется, когда женщина любит их интимные ласки, его член (при этих словах он прикрыл глаза, а Пандора улыбалась), его тело, его лицо, бог знает, еще что, но уж точно не манеру отрезать ножницами проездные билеты или расставлять по местам ботинки.

– И носки ты не будешь разбрасывать, – дополнила его

тираду Пандора.

И рассмеялась.

– Тиаго, ничего пока не могу сказать, увы, о твоём члене (он смутился), так как ещё очень мало с ним знакома, но обещаю, что найду целую уйму положительных качеств в тебе и стану говорить тебе о них, как только представится возможность.

– Мне не верится, что скоро ты станешь моей женой.

– Хочешь, я возьму твою фамилию? И стану Пандорой Невис Кайос. Это ведь названия островов?

– Да. Моя мама – испанка, а отец – итальянец. Хочу. Хочу, чтобы ты носила мою фамилию. Пусть даже твой отец меня и убьёт. И твоим хочу быть. Навечно, Пандора. Навсегда.

– А кем ты работаешь по-настоящему, Тиаго?

– Я – вице-президент компании моего отца. У моего отца туристическая компания «Полония».

– Какое красивое название! – восхищенно заметила Пандора.

– Да, изумительное. Многие это говорят. Поедешь со мной в Италию на Медовый месяц?

– Конечно, Тиаго.

– Назови меня любимым, пожалуйста. Очень хочу это услышать.

– У нас такое необыкновенное свидание, любимый.

Тиаго прикрыл глаза от счастья.

– Час назад мы переспали, не зная полностью даже имен

друг друга, а теперь обсуждаем предстоящую свадьбу и планы на будущее.

– Хочу всегда с тобой обсуждать наши планы, до самой старости. Я люблю тебя. Не знаю, как бы я жил без тебя. Пусть во мне есть только аккуратность – спасибо и на этом. Она помогла мне соблазнить самую прелестную в мире девушку, – с этими словами он стал целовать ее, снова намереваясь заняться любовью...

– Тиаго, отвези меня домой. Мама будет волноваться. Уже 9 часов.

– Разве ты не сказала ей, куда едешь?

– Если бы она с тобой познакомилась, увидела тебя и узнала, как ты умеешь запудривать мозги – она бы стала волноваться еще больше.

– Выходит, я симпатичный, – заулыбался Тиаго.

– Да. Но красота мужчинам вредит.

– Мне она приносит пользу. На одной аккуратности далеко не уедешь. Сейчас я отвезу тебя домой.

Они приехали домой к Пандоре, и он галантно собирался передать ее из рук в руки ее матери. К несчастью для Тиаго, дома был и отец Пандоры. Декьярро пригласил молодого человека войти.

– Смелость и дерзость в таком юном возрасте, конечно, похвальна, но не кажется ли вам, что это неприлично – увозить в первый же день знакомства к себе домой столь юную девушку, мою дочь? – Декьярро смотрел на Тиаго очень

неприязненно.

– Да, вы правы, сэр, но я...

– Папа, что ты на него нападаешь? Я сама напросилась к нему домой.

– У нас с тобой будет отдельный разговор, позже, – повернулся к дочери Декьярро.

Тиаго страшно испугался, что мистер Римини как-нибудь страшно накажет Пандору и выпалил первое, что взбрело ему в голову:

– Мы ничем таким не занимались... предосудительным.

Разумеется, Тиаго выдал себя и Пандору с головой. И Декьярро все понял.

– Дорогая, ей-богу, я этого щенка сейчас задушу!

– Кьярро, чего ты кричишь? – удивилась Деметра, входя в гостиную.

– Какой красивый молодой человек! Это парень нашей дочери?

– Ты так спокойно говоришь об этом! – возмущению Декьярро не было предела.

– Что он натворил? – улыбнулась Деметра, зная вспыльчивость мужа по пустякам.

Но то, что она слышала, ей очень не понравилось.

– Этот тип переспал с нашей дочерью в первый же вечер!

– Господи, ты уверен?

– Да ты только посмотри на его лицо! Он же не просто жадно разглядывает ее – он ее хочет!

– Да, ты прав. И что нам теперь делать?

– Мама, тут и проблемы-то никакой нет. Я выхожу за него замуж.

– А вам об этом известно, молодой человек? – ехидно осведомился Декьярро у виновника спора.

Тиаго стоял, втянув голову в плечи. Ему казалось, еще немного, и его начнут бить. И, тем не менее, он был готов сражаться, лишь бы получить руку и сердце желанной ему женщины.

– Пандора оказала мне честь, согласившись стать моей женой.

– А честь была оказана до или после того, что случилось? Разумеется, после.

– Папа, перестань! Ты смущаешь Тиаго!

«Если Пандора сейчас скажет, что инициатором постели была она – сегодняшнюю ночь мне придется ночевать в могиле», – в страхе подумал Тиаго.

– Представляешь, его фамилия, а она скоро будет и моей тоже – Невис Кайос.

– Что?! – Декьярро распахнул от удивления глаза.

– Я что-то не понял... Вас зовут Тиаго Антонио Невис Кайос, верно?

– Да, сэр. А откуда вы знаете?

– А твоего отца зовут Теодоро Фабиан Невис Кайос?

– Именно так, сэр, но...

– Честное слово, браво, молодой человек!

– Что вы имеете в виду, сэр? Я не понимаю, – окончательно испугался Тиаго.

– Его отец – мой старинный приятель. Много раз он рассказывал мне о том, что его сыну уже 21, а он все еще девственник и мечтал его познакомить с кем-нибудь. «Пусть это будет такая девушка», – говорил он, – «Чтобы она заставила его понять, что такое любовь! Мир прекрасен, а этот тьюфак ничего вокруг не видит, кроме страсти к аккуратной расстановке вещей». «Он так тщательно, – говорил, – «Вытирает пыль со своего стола, что он, спустя 15 лет после приобретения, блестит, как зеркало!» И знаешь, дорогая, что я ему предложил?

– Нет, Декьярро, не знаю, – улыбнулась Деметра, сочувствуя несчастному жениху.

– Я обещал компенсировать ему его беспокойство, познакомив с нашей дочерью! А тут получается, что и делать-то уже ничего не придется! Они оба справились самостоятельно.

Он рассмеялся и, взяв под руку Тиаго, отвел его в сторону.

– Что, а без секса никак нельзя было обойтись? – сурово спросил его будущий тесть.

– Ваша дочь такая красивая, сэр! Я прошу прощения, что не устоял... дважды!

– Даже так! Думаешь, после того, как я узнал, кто твой отец, ты станешь мне нравиться? – прищурился Декьярро.

– Нет, сэр, но я надеюсь, что вы хотя бы недолгое вре-

мя будете меня... ненавидеть, – упавшим голосом сообщил Тиаго.

– Я тебя не ненавижу – я тебя предостерегаю. Будь с ней поаккуратнее – ты это умеешь, – он усмехнулся.

– Клянусь, сэр, что ничем ее не обижу! – с жаром воскликнул Тиаго.

– Я вижу, ты в нее влюблен.

– Я люблю ее, сэр. Очень. У меня хороший вкус?

– Сложный у тебя вкус, дорогой мой. Как и у меня самого. Но если ты будешь стараться поддерживать ваши отношения в идеальном состоянии, шанс на успешную семейную жизнь у тебя есть.

– Спасибо, сэр.

– Да не за что, – Декьярро пожал его дрожащую руку.

Менее опытный человек вообразил бы, что ему в зятя достанется трус, но Декьярро все правильно понял, а именно: Тиаго боится лишь его, а это означает только то, что он действительно влюблен в его дочь без памяти.

Глава 3

Вечером, в 11 часу, когда Тиаго уехал, ободренный поцелуями невесты и рукопожатием Декьярро, а Пандора уже спала, Декьярро спросил жену, как бы между прочим:

– Как тебе молодой человек? То, что он красив – это я уже и так понял. Совершенно необязательно было высказывать свои мысли вслух!

– Кьярро, Кьярро! Нет никого красивее тебя в целом мире! Удивительно, как я не замечала этого раньше? Когда ты ревнуешь, твое лицо – чудо!

– И все же? Что ты о нем думаешь?

– Я думаю, что он совершенно правильно тебя боится до смерти, любимый.

– Ты говорила, что я красивый, а не страшный.

– Ты слишком любишь Пандору. Да, он совершил грех: переспал с ней до свадьбы, но он не собирается уходить от ответственности.

– Надо же, какое благородство! Жениться собрался! Ему, мне кажется, это бы и в голову не пришло предложить, если бы не она. Ты так не думаешь?

– Думаю. И все равно у него есть оправдание. Молодость.

– Ах, да! Как у твоего Джо.

– Забудь ты о Джо!

– Забуду. Когда он исчезнет из твоей жизни.

– Долго придется ждать.

– Джо уже давно женат. И при этом он несчастен, ведь его жена – не ты! Когда он рядом с тобой, он забывает о своем неудачном браке и что мир существует. Для него в эту минуту есть только ты.

– Очень красиво звучит, любимый, но я бы подвергла твои слова сомнению. Когда на любовь не отвечают, она рано или поздно меркнет перед суровой действительностью. Но оставим Джо, поговорим о нашей дочери. Мне кажется, она уже почти любит его.

– Самое обидное для меня в этом то, что мне пришлось приложить столько сил, потратить годы, чтобы получить твое ответное признание в любви... А этот получил все просто так, за то лишь, что не устраивает в квартире бедлам. Разве это справедливо?

– Справедливо то, любимый мой, что наша дочь нашла, наконец, родственную душу. Совет им да любовь, как говорится, пусть будут счастливы!

– Посмотрим еще, как посмотрит на всю эту ситуацию его отец.

– Да он будет счастлив, что так удачно удалось пристроить сына. Но вот его жена... Скорее всего, она более шепетильна в этих вопросах, чем ты. Свекрови обычно мечтают не о невестке, а об ангеле, излучающем божественный свет.

– Флоренсия – испанка.

– Ты ее видел? – сразу заинтересовалась жена.

– Да, несколько раз.

– Красивая, да? – Деметра сама не знала, почему в ней вдруг вспыхнула ревность.

– Смуглая испанка, – пожал плечами Декьярро.

– Тиаго похож на нее?

– Не знаю. Он похож на самого себя. Тюфяк какой-то.

И что Пандора в нем нашла?

– Может быть, свой идеал? – предположила Деми.

– Что?! Я сам спрошу у нее об этом.

– Тебе может не понравиться ее ответ, – заметила жена.

Но Декьярро все-таки задал этот вопрос своей дочери.

И получил ответ:

– Тиаго – аккуратист до мозга костей. Если я скажу тебе, что именно такого парня я искала – я солгу. Правильнее будет сказать, что я и не подозревала о существовании таких парней. Но если он есть, почему бы им не воспользоваться?

– Ты говоришь, как я. В молодости я те же вещи говорил твоей матери.

– Мама красивая. Я не такая. Но Тиаго сказал: сексуальная. У меня, утверждает, от тебя сносит крышу.

– Он очень грубо тебя хочет.

– А ты разве не хотел маму?

– Какие откровенные вопросы ты задаешь! – поразился Декьярро.

– Конечно, я хотел, чтобы она стала моей женой.

– Угу. Немедленно. Сию минуту. Я говорю о сексе. Это по-

тому ты хотел жениться, что она не давала тебе просто так?

– Пандора! – возмутился отец.

– Почему все люди обижаются на правду? Я знаю мамины принципы и убеждения. Увы, не могу похвастаться столь твердым характером. Тебе, папа, повезло с мамой. Я не смогла отказать Тиаго. Когда я его поцеловала, он так на меня посмотрел страстно, что я решила: «Все! Мой!»

– Избавь меня от подробностей, уж будь так добра, – поморщился отец.

– Папа, ты такой ревнивый! Наверное, маме ты совсем житья не даешь.

– У мамы твоей есть бессменный поклонник, красивый, умеющий говорить то, что приятно слышать, одним словом, неограниченный алмаз Дарио.

– Дарио? Я о нем слышала.

– Мама о нем рассказывала? – насторожился отец.

– Нет. Я как-то слышала, как вы спорили и в споре ты упоминал его имя. Где он сейчас?

– Уехал в Италию в тот год, когда ты родилась. Оставил твоей маме трогательное стихотворение, чтобы она, не дай бог, не забыла о его существовании!

Пандора рассмеялась.

– Попроси это стихотворение у своей мамы. Она, наверняка, хранит его в копилке женских секретов. Женщины всегда хранят всякую чушь.

– Согласна с тобой. А мужчины всегда ворчат. И не хра-

нят ничего лишь потому, что в голове у них пусто, ибо там ничего не помещается. Это про вас говорит: одна извилина, да и та прямая.

– Между прочим, ты меня обижаешь.

– А ты обижаешь женщин. Но важнее всего то, что ты обижаешь маму.

– А ты ее любишь?

– Очень я ее люблю.

– А меня?

– И тебя люблю.

– Меньше, чем ее. Все понятно.

– Мама же вышла за тебя замуж, а не за Дарио.

– Но она любила его.

– И ты не можешь простить ей то, что не тебе первому она посвятила свое сердце.

– Это был Серджо, наш домработник.

– Что, серьезно? – удивилась Пандора, вспоминая то, что Серджо до сих пор не женат и что он всегда подчеркнуто любезен с ее матерью.

– Неужели твоя мама и об этом тебе не говорила?

– Нет.

– Странно, – серьезно задумался Декьярро.

– А мне не странно. Моя мама тебя безумно любит и ее не волнует ее прошлое.

«И психологи говорят то же самое в таких ситуациях», – подумал Декьярро.

– Если уж говорить о равенстве полов и о том, что справедливо, а что нет, у тебя было больше женщин.

– Я их не любил и не спал с ними.

– Мама тоже не спала ни с кем до тебя.

– Но она любила и Серджо, и Дарио! – возразил Декьярро.

– Если для мужчин не так важна любовь, как секс, почему тебя так волнуют чувства мамы? – улыбнулась Пандора.

– Я люблю ее. Когда мужчина женщину любит, ему хочется быть для нее единственным.

– Моему Тиаго, выходит, повезло, – усмехнулась Пандора.

– Да, везучий он. Судьба ему все преподнесла на блюдечке: и хорошую работу, и квартиру, и тебя даже.

– Квартиру он сам купил.

– Ой-ой, и ты в это веришь?

– Ну, ты же сам купил квартиру!

– Да. Я – другое дело. Я – совершенство во всех отношениях!

– А мама знает? – рассмеялась весело Пандора.

– Она... догадывается, – угрюмо буркнул Декьярро.

– Вот в чем секрет вашего счастливого брака!

– И в чем же?

– В твоем умении казаться идеальным для мамы. Это так?

– Да. Я разработал целую стратегию, чтобы покорить твою маму.

– Ого! Итак, тебе завидно, что я у Тиаго – первая.

– Скорее, я ревную. Ты моя дочь. А он несовершенен.

– А ты – да.

– Да.

– Но все-таки, для твоего успокоения скажу, что у Тиаго есть существенный недостаток: он ревнив. Он строго-на-строго запретил мне общаться с другими мужчинами.

– Я, наоборот, разрешал твоей маме все. И это тоже.

– И как это вышло на практике? Знаю, в теории звучало потрясающе. Но теория и практика несколько различны.

Декьярро словно услышал себя со стороны. Его дочь, несомненно, талантливый психолог. И если начать развивать этот талант, кто знает, что может получиться?

– На практике я вскоре не выдержал столь тесного общения твоей мамы с Дарио, с Джо... многими другими...

– Богатая у мамы личная жизнь, – заметила Пандора.

– Так что ты ей сказал?

– Чтоб она не смела завязывать галстук своему менеджеру, Джо.

– Представляю, как это смотрелось со стороны! Она, наверное, смеялась?

– Умирала от смеха. А откуда ты знаешь?

– Да потому, что это с самого начала смешно и нелепо, папа! Кто же разрешает любимой женщине вести себя так, как ей хочется? Это глупо.

– Она так не считает.

– Ох, папа, боюсь, ты ошибаешься. Считает уже лет 20, не меньше, я тебя уверяю.

– Почему же молчала?

– Она тебя любит. Зачем обижать того, кого любишь? На это способны только лишь вы – мужчины. А мой Тиаго подумал, что ты собираешься меня либо убить, либо читать мораль ночь напролет.

– Читать мораль тебе уже бесполезно, так как ты выходишь замуж за этого бесполезного во всех смыслах парня.

– Он полезен уже хотя бы тем, что сын твоего друга.

– У меня не было мечты с ним породниться. Я просто был не против, чтобы вы с Тиаго пообщались. У вас с ним одно хобби: чистота. А так к нам в дом явится еще один красивый мужчина, вот и все.

– Отец Тиаго красив? – удивилась Пандора.

– Да, очень. Тиаго похож на него. Довольна?

– Да мне просто интересно, – пожалала плечами Пандора.

– Твоя мама реагирует на всех красивых мужчин и тут же в них влюбляется, и ты такая же.

– Я влюбилась только в Тиаго. Все остальные мне безразличны. То же самое могу сказать и о маме, поскольку она терпит тебя вот уже 19 лет.

– Я такой невыносимый? – ужаснулся Декьярро.

– Да, иногда. Я пойду в университет. Спроси у мамы, что она о тебе думает.

– Да я уже боюсь, что ничего хорошего.

– Не будь пессимистом. Удачи, папа! – и она убежала.

А Декьярро вечером, в постели, решил прицепиться к же-

не. Если мужчина достает жену дурацкими вопросами, он ее точно боготворит.

– Дорогая, а ты считаешь меня умным или глупым? – осторожно начал Декьярро.

В ответ на такой вопрос он, естественно, ожидал услышать комплименты его уму, образованию, а, заодно, внешности, характеру и человеческим качествам. Но жена сказала правду, которая неприятно его поразила.

– В некоторых случаях у тебя достаточно здравого смысла, но в других, жизненно важных ситуациях ты – полный профан.

– Это, в каких же это? – только и смог он спросить, безуспешно пытаясь притвориться мудрым мужчиной, готовым принять удары судьбы.

А Деметра именно ударила его в самое сердце. Любая женщина на первое место из положительных качеств мужчины ставит именно ум, а не что-то другое. Не такова была Деметра. Ум холоден для сердца и души, она вообще четко не могла понять, что это такое, поэтому она превыше всего ставила доброту, скромность и порядочность. Всего этого, особенно первого и последнего, было у Декьярро в избытке.

– В семейных отношениях ты совершенно ничего не смыслишь.

– Почему это?

– Зачем ты посоветовал Пандоре спросить у меня, где я храню стихотворение Дарио и храню ли я его вообще?

– Я к нему ревную.

– Так сильно, что забываешь о приличиях? Нашей дочери совсем необязательно знать о существовании Дарио. Представь себе хоть на минуту, что теперь и она будет задавать вопросы о нем. Считаешь, мне твоего занудства мало?

– Она сама о нем спросила. Говорит, слышала, как я упоминал его имя в споре.

– Да скоро в космосе будут инопланетяне знать, как ты ненавидишь Дарио!

– А в начале нашего знакомства ты уверяла, что моя ревность тебе никогда не надоест, – грустно улыбнулся он.

– Мне она и не надоела, но я не хочу, чтобы наша дочь подумала, что ты – зануда.

– Именно это она мне и сказала сегодня утром. И еще утверждала, что я своими подозрениями тебя обижаю. Это так?

– Нет. Ты не способен обидеть, Кьярро. Но абсолютно точно способен довести до ручки.

– Ты очень добра ко мне, любимая. Ты действительно считаешь, что когда я разрешал тебе общаться с мужчинами, я вел себя глупо?

– Пандора тебе сказала?

– Да.

– Она чересчур расчетливая для своих лет. Неприятно признавать, но в этом она – твоя точная копия.

– Я, получается, расчетливый?

– Да, Кьярро. Но в отношении меня ты все правильно рассчитал: я в тебя влюбилась без памяти. Я и сейчас тебя люблю.

– Но считаешь меня глупцом, – подытожил Декьярро.

– Вовсе нет. Я повторяю: ты обычный человек. Для всех остальных. Но совсем другое дело для меня.

– И кто я для тебя? – затаив дыхание, спросил муж.

– Ты – чудо, – разве ты еще до сих пор этого не понял?

– Не верится как-то. И, кстати: женщинам нравятся умные мужчины. Я, как выяснилось, к ним не отношусь.

– Мне нравятся добрые, искренние, честные, порядочные, справедливые, скромные. У тебя все эти качества присутствуют.

– Я обманул тебя...

– Всего один-единственный раз. Это было потрясающе! Ты же сам сказал, что у тебя не было другого выхода.

– Был. Уступить тебя Дарио и коротать свою жизнь в одиночестве.

– Я бы не осталась с Дарио ни за что на свете.

– Он умеет убеждать, уговаривать даже недоступных женщин.

– Ты бы видел, как он уговаривал меня выйти за него замуж! Зря я, конечно, это сказала, но теперь ничего не поделаешь... Но я ни на минуту не отступила от своей цели.

– Неужели твоей целью был я?

– Как видишь, – улыбнулась Деметра.

– У нас уже старшая дочь выходит замуж, а ты все время возвращаешься к прошлому. Дарио нет, он исчез и никогда больше не вернется.

– Он может приехать однажды.

– Зачем ему делать это?

– Тебя увидеть.

– Он давно нашел себе женщину и живет с ней.

– Ты в это веришь?

– Да. В монахов я точно не верю.

– Это почему же?

– Потому что я сама попробовала секс и считаю его потрясающим, приятнейшим дополнением к семейной жизни, – улыбнулась Деметра.

Она не подозревала, что дразнит своими словами. Декьярро моментально воспользовался ее неведением и притянул ее к себе.

– Я тебя люблю, – шепнул он ей в ухо.

– Дарио, я чувствую, не стал бы тебе изменять. Разве изменяют, если по-настоящему любят?

– Между нами тысячи километров, любовь моя. И он знает, что навеки меня потерял. И к тому же, хоть тебе это и неприятно будет слышать, это измена только тела, а не сердца, не души.

– Да-да, именно, – ревниво подтвердил он, целуя ее грудь.

– Психолог мой, знающий ответы абсолютно на все вопросы, ты и теперь не знаешь, почему все мужчины так нерав-

нодушны к женской груди?

– И Дарио был неравнодушен... к твоей? – неожиданно шепотом поинтересовался Декьярро.

– Знаю, он описывал твою грудь: соски – говорил – у тебя торчащие, как раз такие, которые приводят в возбуждение истинного знатока, ценителя красивых женщин. Их так приятно посасывать, кусать, доставляя необыкновенное наслаждение и тебе, и замирать от восторга самому... Это он говорил тебе, когда вы ездили в салон женского белья? Или он не ограничился только словами? Быть может, он и прикасался к тебе, нет? Что ты молчишь?

Деметра лежала, не зная, что ей делать, что говорить. Никто еще никогда одновременно так не оскорблял ее, и не превозносил до небес.

– Наверное, ты хочешь меня ударить? Я не против. Бей меня, Деми – кошечка, я все равно абсолютно прав!

Деметра его не ударила. Для того, чтобы это сделать, надо быть достаточно сильной. И немного жестокой. Она поняла, чего хочет Декьярро. Когда муж говорит такие вещи, он хочет секса. Секс явится подтверждением того, что он неправ, что он заблуждается. Она все еще любит его. Другой, конечно, есть в ее мыслях. Но он там, где-то далеко, а здесь есть свой, ничуть не хуже, а, может быть, даже лучше того. И своего можно пожалеть прямо сейчас. Утешить, прежде всего, следует словами.

– Он не трогал меня. Говорил все это, что ты мне говорил,

но не смел прикоснуться. Я бы не позволила. Откуда ты знаешь о его предпочтениях?

– Мы же были с ним друзьями, он рассказывал мне о своих многочисленных женщинах... И о том, какой у него вкус.

– Я знаю, что у него было очень много любовниц. Не стоит говорить мне это в 10 раз лишь затем, чтобы я его возненавидела. Он безразличен мне. Поверь мне, безразличие эффективнее ненависти.

Деметра после этих слов взяла его руку и положила себе на грудь. Декьярро задрожал всем телом и лег на нее. И раздел. А потом вошел, постанывая, и обнимая ее грудь, и целуя в шею. Деметра в долгу не осталась. Она гладила и ласкала его попу и шептала:

– У тебя такая классная попа, милый мой!

Она обхватывала ее руками крепко-крепко и старалась прижаться к нему еще сильнее всем телом. Потом она стала кусать его шею, целовать ее языком нежно-нежно, затрагивая мочки ушей и зарываясь в волосы...

Глава 4

– Мама, папа, мы уже с датой определились.

– Правда? А ты знакома с его родителями? – серьезно спросил дочь Декьярро.

– Тиаго обещал, что они появятся на свадьбе.

– Тиаго тебе обещал? Ну, с его стремлением к аккуратности ему можно верить. Следует думать, что твой будущий супруг, – он произнес это через силу, с напряжением, – Сообщил мистеру и миссис Невис Кайос о предстоящей свадьбе очень аккуратно, – он усмехнулся.

– Пригласи его ко мне на работу. Мне надо поговорить с ним.

– Приглашу, если ты пообещаешь оставить его в живых, – Пандора рассмеялась.

– Не бойся, ничего с твоим возлюбленным женихом не случится, – ответил отец.

– Тогда жди его завтра в... Во сколько тебе удобно с ним встретиться?

– Сначала спроси, способен ли ради встречи со мной изменить свое расписание твой аккуратист? – ехидно поинтересовался Декьярро.

– Спрошу прямо сейчас, – улыбнулась дочь.

И набрала номер Тиаго.

– Привет, Тиаго. Нет, не могу. Да мой отец тут рядом сто-

ит. Он хочет с тобой поговорить. У него на работе. Во сколько ты можешь завтра с ним встретиться? Хорошо, я передам. Пока.

– Что ж ты не сказала целую?

– Каждую секунду я с ним не целуюсь, когда мы встречаемся.

– Странно. Однако он дважды успел получить от тебя то, что некоторые ждут годами.

– О количестве Тиаго, вероятно, тебе сказал?

– Да. Кстати, не надо злиться на него, он нечаянно.

– Постараюсь ему это простить.

– Достаточно притвориться, что простила.

– Думаешь, сработает притворство? – Пандора прищурила свои и без того небольшие глаза.

– В случае с Тиаго – обязательно! Он же смотрит тебе в рот, словно намереваясь проглотить или тебя, или самому очутиться у тебя внутри.

– Что-то я не понимаю, тебе не нравится, что Тиаго любит меня?

– Можно выражать свою любовь как-то иначе. Скромнее как-то. Например...

– Например, как ты. Как же повезло моей маме! Ей в мужья достался мужчина, умеющий идеально демонстрировать свою любовь.

– Может, тебе это и смешно, но твоя мама меня оценила. Она еще в начале нашего знакомства сказала, что если бы

меня не было – меня бы пришлось выдумать.

– О-о-о! Так она влюбилась в тебя раньше, чем поняла это.

– И это... хорошо? Как ты считаешь?

– Это романтично. И это настоящая любовь. Именно она является людям незамеченной долгое время.

– Откуда ты все это знаешь?

– Сделала свои выводы.

– Ты слишком... любишь все анализировать. Так говорила мне твоя мама.

– Я вся в тебя. Тиаго сказал, что встретится с тобой в любое удобное для тебя время.

– Прямо идеал, с какой стороны не посмотришь, – ворчливо заметил Декьярро.

– Разве ты не о таком зяте мечтал, когда я родилась? – хитро улыбнулась Пандора.

– Смейся, смейся над родным отцом, – обиделся Декьярро.

Они увиделись с Тиаго на следующий день в офисе компании «Золотая осень» в обеденный перерыв в 12.30ч. Теперь Декьярро даже во время обеда решал деловые вопросы. Это раньше, во времена бурной молодости, он помогал Деметре на обеде выйти за него замуж.

Тиаго был подчеркнуто аккуратен. А Декьярро насторожен, подозрителен и еще более вежлив, чем обычно.

– Юноша, я вот что хотел спросить у вас: вы уже сообщили своим родителям о том, что собираетесь жениться?

– Нет, сэр.

– Но моей дочери вы солгали, что да.

– Мне не хочется огорчать Пандору.

– Почему же вы этого до сих пор не сделали?

– Я боюсь, что их реакция будет такой же, как ваша.

– Ваш отец мне говорил, что мечтает женить вас.

– Люди очень часто говорят одно, а на деле получается другое.

– А вы неглупый молодой человек, – заметил Декьярро.

– Мне необходимо настроиться. Дайте мне пару дней, и я сообщу родителям новость.

Родители Тиаго были счастливы, что он женится. Им казалось удивительным, что их сын выбрал в жены такую аккуратную, умную, стильную девушку, да еще и дочь их знакомого. Но им и в голову не могло прийти, что молодые люди переспали до свадьбы. Тиаго не стал посвящать их в такие интимные тайны.

Перед свадьбой Пандора свела с ума Тиаго. Ни один из предложенных ей в свадебном салоне приглашений ее не устроил. И она решила изготовить свои образцы приглашений. После долгих размышлений она нарисовала большое сердце, окаймленной двойным контуром: в верхнем контуре было написано золотой краской Пандора и Тиаго, посередине – стоял знак +, в нижнем контуре – надпись forever и знак бесконечности, выгравированный серебром. Само сердце, естественно, было проткнуто стрелой. И кольца она приобрела.

рела по своему заказу с математическим символом бесконечности. Пандора обожала математику, в отличие от матери. Математика ум приводит в порядок. А если в голове порядок, порядок и во всем остальном присутствует. Тиаго был бы рад вмешаться, но не смел. В отношениях со своей будущей женой он вовремя усвоил одно: залогом крепкой семьи является свобода слова – муж говорит все что угодно, но делает только то, что скажет жена. Но все изменилось, когда Пандора захотела познакомиться с его друзьями. Тиаго сначала отнекивался, говорил, что у него нет друзей, потом сознался, что они есть, но их немного и робко заметил, что ей достаточно увидеть их на свадьбе.

– А они придут? – спросила любопытная, как все женщины, Пандора.

– Ну, разумеется. Это было бы невежливо – не пригласить их.

– Выходит, ты вежливый, как и мой отец? – улыбнулась счастливая невеста.

Тиаго расплылся в ответной улыбке. Ему польстило сравнение с ее отцом. Дочери часто обожают отцов, и в данном случае Пандора явно обожала своего. Пандора его поцеловала.

– Ты меня целуешь потому, что я выгляжу смешно и глупо.

– Верно! А как ты догадался?

– Мне улыбка не очень идет. Я заметил это еще в подрост-

ковом возрасте.

– Вовсе нет. Просто я, как и всякая честная и романтическая девушка, питаю слабость к смешным и глупым мужчинам. В этом я вся в маму.

– Твоя мама такая же? – удивился Тиаго.

Деметра не часто с ним разговаривала. И он решил, что она холодная, сдержанная и чопорная. Как и его, Тиаго, мать. Флоренсия редко ласкала Тиаго. Может, именно поэтому он так набросился на Пандору, едва та первый раз его поцеловала?

– Мама – чудесная женщина. Мне в плане чувств и эмоций никогда до нее не дорасти.

– Мне достаточно твоих чувств, можешь мне поверить.

– Так говорят неопытные юноши, которые влюблены впервые.

– А откуда тебе об этом известно? – Тиаго стал подозрительным.

– Все знают, – пожала плечами Пандора.

– Итак, с моей стороны будет порядка 15 человек гостей. А с твоей?

– Ну, может быть, человек 40, не меньше.

– Ничего себе! А говорил, что друзей нет!

– Это папины друзья. И мамины... скорее, не друзья, а...

– Поклонники, – подсказала Пандора.

– Что-то ты слишком уж осведомлена... о мужских и женских взаимоотношениях, – сердито заявил Тиаго.

– У тебя даже повода нет, а ты ревнуешь, – рассмеялась Пандора.

– Его, надеюсь, и не будет, – будто предупредил ее Тиаго.

– Вроде бы все мы обговорили. Я надену белую рубашку в сиреневую клетку – ты настояла, – и смокинг. А ты что наденешь?

– Это сюрприз.

– Знаю: это будет скромное и очень красивое белое платье.

– Скорее всего, так и будет, – улыбнулась скромно Пандора.

Если девушка скромно улыбается своему парню, жениху – это означает, что она что-то затевает, но не хочет в данный момент ссориться. Тиаго ничего не заподозрил. Когда любимая девушка говорит парню да на предложение стать его женой, мужчина теряет бдительность. Мужчина вообще редко обладает этим качеством. Тем более, сложно ожидать этого от молодого, влюбленного по уши парня.

Дома Пандора еще раз примерила платье. Деметра спросила ее:

– Ты это платье наденешь на свою свадьбу?

– Да. А что такого? – почувствовав неладное, ошетинилась дочь.

– Своего будущего мужа пожалей! Он ведь пригласит своих друзей. Ты не останешься незамеченной.

– Значит, на целомудренную невесту я не похожа, – дерзко

ответила Пандора.

– Я не могу тебя судить. Я и сама поступала опрометчиво в молодости.

– Mamочка, ты и сейчас молодая и красивая.

– Не льсти – я этого не люблю.

– И удивительная. Все люди любят лесть, особенно женщины. Так что такого предосудительного ты натворила в молодости?

– Я соблазняла своего мужа и твоего отца. Ходила в короткой юбке, кружевных чулках... Однажды даже неудачно упала в руки... одному студенту.

– Боже мой! Мама!

– Ты меня осуждаешь?

– Да нет же! Расскажи еще что-нибудь... подобное. Так интересно!

– Что интересного в страданиях твоего мужа?

– Если ты равнодушна к страданиям мужа, зачем же ты провоцировала его на них?

– Ревновала.

– К кому?

– К одной студентке. Она ему даже не нравилась.

– Разумеется, нет. Ему нравишься ты.

– Я и сама это знаю. Я бы не вышла замуж за мужчину, который равнодушен ко всем женщинам подряд. И это одна из основных причин, побудивших меня выбрать в спутники жизни твоего отца.

– А Дарио... Он ловелас, верно?

– Еще какой! И я не люблю его за это.

– Но любила.

– Да, недолго была влюблена. Но твой отец не может мне простить даже короткой влюбленности в него.

– Естественно! У него какая-то фантастическая, нереальная страсть к тебе.

– Тебе бы хотелось, чтобы твой Тиаго любил тебя также?

– Нет. Я не фанатка ревнивых мужчин и высоких страстей.

– Зачем же ты надеваешь на свадьбу такое вызывающее платье?

– Оно просто яркое. Но и строгое одновременно. Разве его строгий фасон не предполагает корректное поведение окружающих меня мужчин?

– Поверь мне, строгость тоже бывает сексуальной. Меня научил этому твой отец.

– Очевидно, он не предполагал, что ты пойдешь по его стопам и станешь учительницей. Кстати, очень сексуальная женская профессия, – рассмеялась Пандора.

– У тебя ведь есть на работе поклонники?

– Есть. Дарио был моим преподавателем когда-то. И твой отец.

– С ума сойти! И кто из них был более внимательным к тебе и... к предмету?

– Твой отец, конечно. Я вообще, честно говоря, не пони-

маю, как можно пропустить такого необыкновенного мужчину. Но он искренне полагает, что можно.

– Я, со своей стороны, тебе очень благодарна за твою прозорливость. Иначе бы я не родилась.

– Не за что.

Глава 5

Пандора выходила замуж 21 марта, как и ее мать много лет назад. Ей казалось, что это символично. Очень красиво и торжественно. Тиаго стоял около священника в своем безупречно сшитом черном смокинге от Валентино и белой рубашке в сиреневую клетку. Галстук был темно-сиреневый. Он как-то даже не думал о том, какое платье будет на невесте. Длинное, белое, свадебное. В руках букет розовых роз. Это ведь он ей подарил розы. Других ведь цветов не бывает. Возле Тиаго стояли его друзья: Вацлав, Герман, Алан, Винсент и Джеймс. Им было чрезвычайно любопытно, кого это выбрал Тиаго. Раньше, когда он изредка приходил к ним на вечеринки, ни одна девушка не очаровывала его так сильно, чтобы немедленно жениться на ней. Друзья полагали, что он все еще девственник.

Тиаго не понял, что по проходу идет Пандора, его будущая жена. Он увидел невероятно яркую, дерзкую, сногшибательную блондинку в красном платье выше колена. В руках она держала не розы, а орхидеи взрывного цвета вишни. И туфли были на ней вишневые, и серьги в ушах, и браслет на руке.

Тиаго, наконец, сообразил, что это именно она, Пандора, и зажмурил глаза. Потом открыл их. И на всякий случай взглянул на своих друзей. Разумеется, они все на нее та-

рашились. Мужчины не умеют по-другому демонстрировать свое восхищение. Тиаго же был одновременно страшно сердит и столь же невероятно растерян. Смущен. Если Пандора хотела всем показать, что она не девственница, она этого добилась. Но зачем выдавать семейные тайны посторонним людям?

Пандора приблизилась к Тиаго. Она была так потрясающе привлекательна и сексуальна, что Тиаго против воли произнес:

– Число твоих поклонников после сегодняшнего триумфального выхода невероятно возросло. Ты счастлива?

Пандора счастливо рассмеялась и сжала жениху руку.

После окончания брачной церемонии, свидетелем на которой был Герман (тот самый, который был в детстве на дне ее рождения), все стали поздравлять молодых. После родственников первым подошел Герман.

– Здравствуй, Дора.

– Привет, – улыбнулась Пандора.

– Ты невероятно красивая! Поздравляю со свадьбой! А я и понятия не имел, что вы с Тиаго знакомы.

– Я еще и вышла за него замуж.

– Да, конечно. Могла бы выйти замуж и за меня.

– По какой такой причине? – удивилась Пандора.

Тиаго неподалеку внимательно слушал их разговор.

– Я тебя люблю еще со школы.

– Думаешь, меня это волнует? – Пандора хотела отвер-

нуться и уйти, но Герман взял ее за руку.

И поцеловал ей руку. Тиаго зажмурился, чтобы не смотреть на это. Герман отошел к другим гостям. А Тиаго подошел к жене.

– Не хочешь, чтобы я и он поменялись ролями? – напряженно спросил он Пандору.

– Я хочу несколько другого, – заметила Пандора, улыбаясь.

– И чего же?

– Не чего, а кого. Тебя. И прямо сейчас, – она шепнула ему это в ухо.

Тиаго весь напрягся. Мужчины не умеют принимать столь откровенные комплименты.

– Знаешь, я мог бы с ним поделиться. Говорят, для друга ничего жалеть не надо. Ничего и никого.

Пандора усмехнулась.

– Мы учились в одном классе. Он был на моем дне рождения. Тогда я тоже была в красном платье. Я очень люблю красный цвет. Я в нем сексуальная.

Тиаго сглотнул слюну.

– С этой минуты я – твоя жена. У вас, мужчин, извращенная логика: если девушка надела красное платье – она готова к измене. Я только к бою готова, Тьяго. Между прочим, так твое имя звучит сексуальнее, милый мой.

Он еле удержал себя в руках.

– Итак, я к бою готова. К бою быков. Зачем я, по-твоему,

вышла за тебя замуж?

– Зачем? – он смотрел на нее, как влюбленный теленок.

– У меня высокие моральные устои. Хочу официального секса.

Он сжал ей руку.

– А Германа я всегда терпеть не могла. Но мне понравилось, что ты ревнуешь меня к нему. Не ожидала, что это будет так... пикантно.

– Твое платье...

– Потрясающее?

– О, да! Но я больше никогда не разрешу тебе его надевать. Особенно в присутствии моего лучшего друга Германа. У него и так слишком много женщин. Ты – только моя!

– Герман богат. Лишь поэтому у него много женщин. Но я всегда стремилась к независимости. Независимая женщина никогда не подчиняет себя, свое сердце, душу и мысли какому-то мужчине. Мужчины говорят: «Придет время, она встретит кого-то особенного для нее и всю ее независимость как рукой снимет. Она превратится в пыль». Еще они говорят: феминистки. Я не такая. Мой идеальный мужчина не лезет в мои мысли, суждения и чувства, не диктует, что мне делать и не контролирует мои убеждения. И никакая настоящая любовь не способна изменить это. Вот почему я бы никогда не стала выходить замуж за мужчину ради денег. Богатые мужчины считают, что им все дозволено. И они обожают унижать женщин. Я сделала все, чтобы убедить тебя в том,

что Герман мне не нужен?

– Кажется, да, но я все еще ревную. Это... твоё платье, ты сама...

– Но самая главная причина твоей неуверенности в том, что ты – мужчина.

– Я... муж. Уже можно так себя называть?

– Естественно! Тебе так нравится твоё новое социальное положение?

– Собственник я, – он тяжело вздохнул.

– Такой же, как и все остальные. Несколько миллионов мужчин. И мне придется с многими из них конкурировать до тех пор, пока смерть не разлучит нас.

Пандора рассмеялась.

– Божественное признание... в любви.

– Правда? Я, правда, был... хорош?

– Безупречен. В этом можешь не сомневаться.

Пандора называла его Тьяго Мур-мур-мур в постели. И вне ее, когда никто этого не слышал. Тиаго одновременно был и в полуобморочном состоянии от счастья, и совершенно умирал от смущения. Ему казалось, что весь мир или знает об их интимных взаимоотношениях, или хотя бы догадывается. А на самом деле других людей это ничуть не волновало. Люди не задумываются о сексе у других людей, если они не озабоченные. Кроме того, у всех всегда все одинаково. Лишь ее отца это напрягало, да и Деметра не могла свыкнуться с мыслью, что ее дочь теперь в ней совер-

шенно не нуждается. Возможно, она и сама скоро станет матерью. И если у Пандоры родится дочь, она тоже вырастет и встретит того самого мужчину, который заставит ее забыть обо всем на свете, кроме любви. Обыкновенная женщина всю свою жизнь посвящает поиску настоящей любви и идеальных отношений. Ради этой злосчастной любви она часто губит не только саму себя, свою душу, свою жизнь и свои мечты, но и судьбу своих детей. Каждой умной женщине доподлинно известно, что мужчине не нужны дети, тем более, чужие (от первого брака женщины), но она вновь и вновь пытается совершить невероятное: построить отношения своей мечты. Несуществующие отношения, построенные на несбыточных мечтах. И каждая женщина, встречая подходящего, как ей кажется, мужчину, считает, что именно она сможет завоевать его сердце и подчинить его своей воле. Ее не останавливает тот факт, что ни одной из ее предшественниц это не удалось сделать. Природой так обусловлено, что женщина наивно полагает, что она умнее и сильнее морально всех этих соперниц, да и гораздо красивее, стройнее, изящнее.

Глава 6

Однажды Тиаго ушел на работу и задержался там допоздна. Пандора пришла со своих театральных занятий раньше и, пока Тиаго не видел, на несколько секунд бросила сумку на туалетный столик. Она чувствовала себя неважно и злилась на Тиаго.

«Этот олух совсем некстати сделал меня беременной. Я могла уже через пару месяцев получить роль в театре, а теперь мне все дороги к славе заказаны. За каким чертом мне понадобилось бы рожать прямо сейчас? Сделаю аборт, а Тиаго ничего не скажу».

Мужчина еще больше любит женщину, если очень мало о ней знает. Эту истину она усвоила очень давно.

«Всех молодых людей интересуется только твое тело, а душа имеет значение лишь для тебя самой».

И тут в дверь постучали. Деликатно так.

«Это не Тиаго. Интересно, кто это? Уже 9 вечера. Для визитов поздновато».

Тем не менее, она спросила, кто это.

– Герман, – ответили за дверью вкрадчиво.

«И чего ему надо?» – с раздражением передернула плечами Пандора.

«Стоп! Перестань злиться! Наоборот, улыбайся! Сделай вид, что тебе с ним интересно. Скоро придет Тьяго и заме-

тит, что ты вся светишься от счастья. И подумает бог знает что. Это так забавно: ревнивый муж. Как раз и отомщу ему за его неосторожность в постели!» – злорадно усмехнулась Пандора.

Она улыбнулась, поправила платье, успев подумать. «Удачно, что я так шикарно одета».

Тьяго запрещал ей нарядно одеваться. Он всегда нудно ворчал, что она провоцирует мужчин и т. п. Про себя она всегда усмехалась: «Бу-бу-бу, бе-бе-бе!»

Она считала своего мужа страшно ревнивым занудой, педантом и трусом уже через неделю после свадьбы. К счастью, он и понятия об этом не имел. А иначе отравил бы всю их совместную жизнь страшным нытьем.

Итак, на Пандоре было омаровое платье футляр длиной чуть выше колена и черные туфли на шпильках. Она выглядела обалденно с точки зрения мужчин. А Тиаго даже не знал, что у нее есть такое платье. Пандора открыла дверь. Глаза ее сияли, а на лице была иронично – сексуальная улыбка. Герман в первую секунду слегка попятился назад. Он не ожидал столь радушного и даже ласкового приема. Но он быстро сообразил, что удача смелых любит и слегка нагловатой походкой вошел в квартиру.

– Привет, – сказала Пандора.

«Сейчас она спросит, зачем я пришел. А мне и ответить нечего. Не могу же я сказать правду. Правда ведь в том, что я хочу ее».

Но Пандора ничего не спросила. Она взяла его за руку и ласково поинтересовалась:

– Хочешь выпить?

Если бы она спросила: «Хочешь меня?» или «Хочешь, займемся сексом?» – эффект был бы тот же. Герман, даже будучи умудренным опытом интимных связей, шарахнулся к входной двери и чуть не растянулся на полу. Пандора помогла ему не упасть и рассмеялась.

– Пока я еще не предлагаю тебе переспать со мной.

Герман вытаращил глаза, а Пандора со смехом продолжала:

– Я лишь спросила, не хочешь ли ты чего-нибудь выпить со мной?

– Я...

– Понятно. Тем более, нужно выпить. Для храбрости.

И, взяв его за руку, повела на кухню. Там она отпустила его руку, налила им обоим по бокалу красного сухого вина и спросила:

– Не возражаешь? Я пью только сухое красное вино.

– Мне все равно.

А мысленно добавил: «Лишь бы ты была со мной».

И тут, разумеется, раздался звонок в дверь. Пандора испуганно вскрикнула:

– Это муж!

Ей почему-то стало страшно и стыдно от всей этой дурацкой ситуации. И она брякнула первое, что взбрело ей в го-

лову:

– Быстро прячься в шкаф!

– Но... милая, – попытался было возразить Герман.

– Тебе не кажется, что это будет выглядеть несколько странно?

– Странно будет, если Тяго застанет тебя здесь.

– Почему?

– Да потому, идиот, что тебя здесь в данный момент быть не должно!

– Но ты сама меня пригласила! – возмутился Герман.

– Ты сам пришел.

– А это как называется: «Хочешь выпить? Я люблю красное сухое вино. Не возражаешь?»

– И что в этом особенного? Здесь есть что-то предосудительное?

– Ты подавала мне знаки, намеки делала... – робко заметил он.

– Что?! Ничего подобного!

– Тогда что это было? – обиженно спросил он.

Стук в дверь повторился в 3 раз.

– Прячься в шкаф, кому сказала?! – вдруг разозлилась Пандора.

Но Герман и не думал отступить.

– Поцелуешь – спрячусь.

– Сейчас! Разбежалась!

Она была в ярости. Герман, наконец, сообразил, что она

говорит серьезно и не играет, и послушался. Он в шкафу даже почти перестал дышать. Пандора велела ему уходить тогда, когда она отвлечет мужа. Герман понял, что она имеет в виду и сник. Она станет его целовать. А он, Герман, богатый и красивый, будет вынужден отступить. Пандора открыла мужу.

– Спала? – спросил ничего не подозревающий Тиаго.

И тут заметил ее наряд.

– И чего это ты так оделась? Надеюсь, ты не ходила так на работу?

Он называл ее учебу работой. Она ему все уши прожужжала, что вскоре станет звездой.

– Ходила.

– Но солнышко мое... – попытался Тиаго возмутиться.

Пандора не собиралась с ним спорить. У нее была другая задача.

– Я целый день о тебе думала. Даже налила нам обоим выпить.

– С чего это? – Тиаго включил собственника вместо того, чтобы парить в облаках от счастья.

– Пойдем со мной, дорогой мой, – Пандора намеревалась увести его в кухню, чтобы Герман спокойно мог уйти из квартиры.

Тиаго с готовностью пошел за женой. И ее план удался бы, если бы Герман вышел из шкафа значительно тише. Но Герман так загремел дверью, что его нельзя было не услышать.

– Что это такое? – ошарашенно посмотрел на Пандору Тиаго.

– Ничего. Что-то упало, вот и все.

– Я схожу, посмотрю.

– Не стоит. Давай лучше выпьем, – и она очень сексуально улыбнулась.

И потянула его за галстук к себе.

– Зачем ты носишь галстуки, Тиаго? Они тебя делают очень смешным. Мне прямо сию минуту хочется тебя съесть.

Снова послышался какой-то странный звук.

– Я все-таки намерен выяснить, что там.

– Ну, зачем это тебе? Мы вдвоем, я тебя хочу...

Тиаго, к большому ее сожалению, оказался вовсе не таким идиотом, как она воображала и очень надеялась. Он резкими шагами вышел из кухни в коридор и, разумеется, увидел Германа, неуклюже пытающегося открыть замок на входной двери. Пандора прибежала следом.

– Идиот! – зашипела она сердито.

– Неужели нельзя было потише... исчезнуть?!

Тиаго при этих ее словах круто повернулся к ней и многозначительно посмотрел ей в глаза.

– И что это значит? Хотя, не отвечай. Я и так все понял. Вы думали, я дурак, да?! – ехидно осведомился он у них обоих.

– Вовсе нет, – спокойно ответила жена.

Тиаго это даже разозлило.

– Убирайся к чертям! – грубо сказал он Герману.

– Я, вообще-то, это и собирался сделать, – мрачно ответил тот.

– Жалеешь, что не такой аккуратный, как я и тебе не удалось уйти с места преступления незамеченным? – голос Тиаго был полон сарказма.

– Я ничего не делал, – Герман открыл дверь и ушел.

Тиаго закрыл за ним дверь и повернулся к жене. Странно, она совершенно не чувствовала за собой вины.

«И как ей не совестно быть такой... такой сексуальной, чувственной, красивой? Готов ей простить все на свете, даже этого Германа! Интересно, у них было что-нибудь или нет? Или они все-таки ничего не успели? А почему, собственно, я должен прощать ей все это? Разве что... у нее есть этому разумное объяснение. Они прятались... Если бы я не пришел... не застал их вместе... что тогда могло произойти... что?» – спрашивал он себя, а сам понимал, что любит ее безумно, еще больше, чем раньше и все на свете ей простит.

Пандора совсем близко подошла к нему. И чувственно произнесла:

– Тьяго, любовь моя, я беременна.

Тиаго расширил глаза, и понятия не имел, что ему сказать. Пандора неожиданно закрыла ему рот рукой, обняв за шею, и ласково сказала:

– Прежде, чем ты скажешь какую-нибудь очередную глупость, вроде того, что это ребенок не твой, а Германа, я хочу

сказать тебе, что я тебя люблю. Люблю с той самой минуты, как увидела, как тщательно ты способен относиться к своей работе, даже такой пустяковой, как продажа проездных билетов.

– Я вовсе не собирался говорить, что...

– А то я тебя не знаю!

– Неужели я способен говорить одни лишь глупости?

– Разумеется. Ты же мужчина и ты мой муж.

– Так плохо, что я глупый? – напряженно всматривался Тиаго в ее лицо.

– Почему же? Это бесподобно! И ты... потрясающий. Не было у меня с ним ничего. Он просто в гости пришел, а тут ты неожиданно явился. Я и испугалась, что ты вообразишь, что я тебе изменила. Он, кстати, в шкафу прятался. Я ему велела. Я же не знала, что он неловкий, как слон.

– Клянешься, что не было ничего?

– Клянусь, – улыбнулась Пандора.

– Почему ты улыбаешься?

– Ты все еще в галстук и сводишь меня с ума.

– Я...

Пандора устала ждать, когда он сделает ответный шаг и поцеловала его в губы. Тиаго все еще не верил ей, подозревая в измене, но немедленно ответил на поцелуй, обняв руками за талию. Но через пару минут он опомнился и, оттолкнул ее от себя.

– Я вовсе не намерен так легко прощать тебя и забыть...

все это!

– Так ничего же не было! – удивилась слегка оскорбленная Пандора.

– Ну, с твоей стороны, может, и не было, но с его... Или ты сейчас станешь спорить, что он тебя хочет?

– Я... я не знаю, что тебе ответить, Мур-мур.

– Можешь ты хотя бы сейчас вести себя прилично и... не подлизываться? – вспыхнул Тиаго, отступая.

Пандора усмехнулась и расстегнула сзади молнию на платье. Потом сняла его и бросила на диван в спальне.

– Не могу. Я замужем и этот факт не дает мне покоя.

– Ты... Я не знал, что женился на такой... такой бесстыжей женщине! – робко заметил Тиаго, направляясь в спальню.

– Да все ты знал! – рассердилась Пандора.

– И вообще, мне надоели твои увертки! Нельзя отказывать женщине, тем более жене, если она уже не просто подаст тебе сигналы – она голая и смотрит на тебя с желанием...

Тиаго подошел к ней и прервал ее тираду, подхватив ее на руки и отнеся на постель. Но он и там продолжал бурчать ворчливо:

– Все вот это: твою грудь, талию, ноги, руки, всю тебя (кстати, ничего не забыл?) он хочет!

– Ну и что? Я же твоя жена.

– И к тебе приперся, пока меня не было дома! А он знает, что ты беременна? Естественно, знает. А ты абсолютно уве-

рена, что я отец ребенка?

Он, в общем-то, подозревал, что получит за эти слова, но чувство ревности пересилило чувство самосохранения. Пандора стукнула его по плечу.

– Ой! Прости, но я...

– Ты, конечно, можешь увидеть, как он похож на тебя, когда он родится, ты даже имеешь право сделать тест ДНК, но не лучше ли будет просто доверять мне?

– Ты слишком идеальна, чтобы я мог тебе доверять.

– К слову, идеальная жена не изменяет своему мужу.

– Физически, скорее всего, нет, но мысленно...

– Ты тоже в мыслях болван и тормоз, но это не мешает мне любить тебя!

– Я болван и тормоз?! – обиделся Тиаго.

– Конечно! Я только поэтому тебя, в конечном итоге, и выбрала.

– Вот спасибо! Просто здорово!

– Но знаешь, иногда это очень раздражает, – заметила Пандора.

– Честное слово?

– Честное слово!

– Ну, прости, любимая. Прости за то, что не могу иначе. Прости за то, что ревную, что не поверил... Простишь?

– Ну, конечно.

Только его лицо озарила, было, благодарная улыбка, как она вернула его с небес на землю, добавив ложку дегтя в боч-

ку меда:

– А что мне еще остается? Ты же мой муж и отец моего будущего ребенка. И Герман о нем не знает. Но обязательно узнает в самое ближайшее время.

– Зачем? – удивился Тиаго.

– Чтобы лишить его последней надежды.

– Не хотел бы я оказаться на его месте, – заметил Тиаго серьезно.

– Что, так жаль его? – прищурилась Пандора.

Тиаго и представить себе не мог, как Герман ее раздражает. Ему, как и всем остальным мужчинам на его месте, казалось, что она обязана быть очарованной своими поклонниками. Он, как и все прочие мужчины, был уверен, что она это скрывает.

– Может, и так. Я бы не смог любить тебя... безответно. Я сделал все, чтобы получить тебя.

– Тебе и делать-то ничего не пришлось. За тебя все сделали твои гены: твоя аккуратность, твоя сексуальность и, что там скрывать, твоя красота. Да, Мур-мур, ты очень-очень красив. И твоя красота поможет тебе продолжить твой род и твою потрясающе шикарную фамилию.

Тиаго не умел принимать столь шокирующие комплименты. Он смущался и закрывал лицо руками, как дурак. Увидев это, Пандоре стало стыдно, и она сказала:

– Знаешь, мне стоит попросить у тебя прощения. Я хотела сделать аборт и даже не сообщать тебе о беременности.

Тиаго был растерян.

– Так я, по-твоему, не готов стать отцом?

– Я, мне кажется, не готова. Меня могут не взять на роль, и я загублю свое блестящее будущее.

– Выходит, я допустил ошибку.

– Нет, Тьяго. Я передумала. Если ты обещаешь не ворчать по любому поводу, я готова подумать и стать матерью твоего ребенка в самое ближайшее время.

– Не обещаю. Я люблю тебя. Люблю страшно и страшно ревную. Но ты должна поклясться, что я никогда тебе не надоем.

– Разумеется, нет. В тебе все секси: фамилия, имя...

– Лишь ты произносишь мое имя сексуально, – возразил было Тиаго.

– Это неважно, – сразу же отмела его сомнения Пандора.

– ... лицо, фигура, аккуратность, твоя любовь ко мне, – продолжала Пандора.

– А твоя ревность... Она забавная, смешная, чувственная, эмоциональная, открытая... У тебя талант признаваться мне в любви, ревнуя. Что там говорят о том, что любовь не ревнива и основана на доверии? Чепуха! Тогда она, безусловно, скучна и лишена эмоциональной окраски!

Тиаго полез целоваться.

– Теперь все эти 9 месяцев мне можно все! Ни за что не упущу этой возможности!

– Дурачок! – рассмеялась Пандора.

– Как сына назовешь? – спросил Тиаго после секса.

– Почему сына? – удивилась Пандора.

– У тебя... у нас, – поправился Тиаго, – Будет сын.

– Ты хочешь сына?

– Не имеет значения, чего я хочу. Но у тебя будет сын.

– На основании чего ты сделал такой вывод?

– На основании того, что у женщины с сильным характером обычно первым рождается сын.

– Я еще не решила, как его назову. Но это должно быть сногсшибательное имя!

– Есть время подумать.

Глава 7

У Пандоры родился сын ростом 54 см, весом 3300. Это случилось 7 января 2019 года.

– Имя ребенку уже придумали? – спросила медсестра.

– Да. Его зовут Йокарре.

– Удивительный выбор. Красивое имя.

– Индейское. В детстве моя мама смотрела фильм «Океан» – оно оттуда.

– Ясно. А вы не против, молодой человек?

Пандора посмотрела на своего красавца – мужа, потом на медсестру, заметила, что у нее заблестели глаза и сказала:

– Молодой человек во всем соглашается со мной. Для этого я и вышла за него замуж.

Медсестра напряглась и ушла пеленать ребенка.

– Дорогая, я тебя люблю.

– Правда? Но у меня ведь 1, а не 3 размер груди, и я вообще не хорошенькая. И мужчины во всем мире покупаются на флирт хороших медсестер.

– Это ты о чем? – вытаращился на нее Тиаго.

– Не делай вид, что ты ничего не понимаешь. Просто она слишком уж симпатичная. Ее невозможно не заметить. А уж с твоей красотой совершенно точно можно в полной мере рассчитывать на взаимность.

Тиаго улыбнулся.

– Ты только что родила мне самого красивого на свете сына. Только ты и он меня сейчас действительно занимают. Пусть ты обидишься, но я скажу: твоя ревность меня возбуждает. Жаль, что я не могу показать тебе силу моей любви.

– Жаль, – согласилась Пандора.

– Но я могу поцеловать тебя, – он потянулся к ней.

– Я выгляжу смешно? Только честно! – спросила его жена.

– Я выглядел смешнее тогда, когда твой Герман делал попытку скрыться с места преступления.

– Ты все еще помнишь этот ничего не значащий для момент?

– Герман – мой лучший друг и не имеет права ухлестывать за моей женой.

– Знаешь, а у моей мамы тоже был красивый поклонник. Лучший друг моего отца.

– Так ты намекаешь на то, что Герман все-таки красив?! – возмутился, было, Тиаго.

– Как-то так, да. Вышло так. Но ты, Тьяго, значительно красивее, сексуальнее и я тебя люблю.

– Угу. Но было бы лучше, если бы ты считала меня единственным красивым мужчиной. Ну, еще можешь считать таковым своего отца.

– Не могу. Мой отец некрасивый. Я – его копия. Ты так не думаешь?

– В присутствии твоего отца я вообще ни о чем не могу думать. Меня просто парализует. Я боюсь его, как огня.

– Выходит, все-таки страшный.

– Вовсе нет. Просто я люблю его дочь.

Пандора рассмеялась.

– Что-то я устала.

– Сейчас тебя переведут в палату, где ты сможешь поспать.

– А Йокарре?

– Я договорился, что нашего сына немного подержат в комнате для младенцев.

– Но он ведь совершенно здоров!

– Ты должна хорошенько отдохнуть.

– По-моему, меня ты любишь даже больше, чем собственного сына.

– Так и должно быть. Наш сын однажды уйдет от нас. Он встретит ту самую, роковую женщину и принесет ей в дар свое сердце.

– Красиво говоришь, – улыбнулась Пандора.

– Знаешь, а я иногда жалею, что я не писатель.

– Почему это? – удивилась Пандора.

– Потому, что если бы я был им, ты любила бы меня еще больше. Женщины любят мужчин, способных красиво проехаться по их хорошеньким ушкам.

– Чудак ты! Мне вполне достаточно того, что ты – вице-президент туристической компании. А теперь я хочу поспать.

– Да, конечно.

Пандору перевезли в палату.

После выписки из роддома для нее начались тяжелые времена. Муж постоянно пропадал на работе: он заключил несколько выгодных контрактов и отец сделал его президентом компании, а сам отошел от дел. Пандоре приходилось вставать к ребенку днем и ночью.

Когда Йокарре начал ходить, дома был постоянный кавардак. Пандора совершенно ничего не успевала.

Однажды, когда муж в очередной раз пришел домой поздно, она расплакалась:

– У тебя кто-то есть.

– Глупости! – он рассердился.

– Я уже не ношу такие красные платья, как раньше. Я вообще не такая привлекательная, как прежде.

– Ерунда! У меня просто много работы.

– Я постоянно кручусь по дому, как белка в колесе. Я мою посуду, я складываю разбросанные вещи... Но Йокарре постоянно все раскидывает. Сил уже просто нет, невыносимо! Раньше у нас с тобой был идеальный порядок. Все строго лежало и стояло на своих местах. Господи, как же я ненавижу хаос! Я вышла за тебя замуж главным образом потому, что ты такой же безупречно аккуратный, как я! Почему наш сын не унаследовал это от нас с тобой?

– Да он же просто ребенок! Вырастет и станет таким же маньяком чистоты, как и мы. Ты и я. Ну, успокойся, прошу тебя! – он присел с ней рядом на диван и обнял ее.

– Дорогой, я ужасно устала. Я в жизни не видела такого беспорядка! И я не представляю, что с ним делать еще, по крайней мере, лет 7. И ты меня не любишь больше. Ты не можешь меня любить. Я плохая мать, плохая жена... Я домохозяйка. Во все времена мужчины считали, что женщины дома совершенно ничего не делают.

– Это неправда. Когда ты так легко согласилась встретиться со мной, потом поцеловала, потом это случилось... Ты согласилась выйти за меня замуж, более того, ты сама сделала мне предложение... Я никогда бы не осмелился попросить тебя стать моей женой. И ты согласилась взять мою фамилию. Никогда в жизни за один день я не получал столько подарков судьбы сразу.

– Ты, правда, так считаешь?

– Чистая правда. Я люблю тебя больше всех на свете. Больше отца, больше моей матери, больше нашего сына.

– Но у нас теперь нет идеального порядка. Того самого, к которому стремится любой мужчина, женившись даже на любимой женщине.

– Я люблю тебя не за твою чистоплотность, а просто за то, что ты есть, – он поцеловал Пандору.

Глава 8

Когда Джули исполнилось 30 лет, Деметра и Декьярро ходили к ней на юбилей. Там был и Серж, бывший парень Джули, и Макс, новый парень. Юбилей отмечали в сауне. Серж все плавал в холодной воде, как утка. Даже Деметра не могла в такой ледяной воде плескаться. И с бортика не смогла, против обыкновения, прыгнуть. И Сержа не скинула, хоть и хотела. Он сказал, что ее тогда скинет. Шутил с ней. Рассказывал про черные и белые полосы в его жизни, что у него нет ни копейки, что трусы драные и т. д. Просил прощения за то, что обиделся и не пришел на день рождения Декьярро. Деметра его пригласила на свой юбилей. Обещал прийти. Сделал Деметре напоследок комплимент, который она, увы, не оценила. Сказал, что она в пуховике прямо как Мальвина. Одетта объяснила Деметре, что это означает, что она – идеал детства.

– Ну, уж извините! Я такое не понимаю! Короче, он сначала положил мне руку на колено, а потом я ему – на плечо (обнимались, как Кьярро выразился) и так сидели где-то минут 40. Декьярро ходил туда – сюда и смотрел на нас. Он очень скрытный. Только потом я узнала, что он об этом думал. Нехорошее, естественно. Хоть и не Дарио. Я предложила выпить на брудершафт и Серж согласился. Мы с ним выпили martini, которое мы с Декьярро принесли.

– А Джули что принесла?

– Красное сухое и полусладкое вино. Я думала, он не станет меня в щеку целовать. Он и не стал. Он меня в губы поцеловал. Я голову дернула, он и скользнул губами чуть мимо. Так что, это и поцелуем-то назвать нельзя. Как говорится, чуть-чуть не считается.

– И мужа не касается.

– Да. Но целуется, кстати, неплохо. Приятно было.

– Декьярро-то, надеюсь, об этом не сболтнула?

– Зачем-то рассказала. Хорошо выпившая была.

– И что Декьярро ответил?

– Был бы трезвым, убил бы, наверное. Взглядом. И своим холодным равнодушием. А так бурчал и все время лез целоваться. В душе нас Джули фотала, пока еще не напились, как следует. Фотались много.

– Покажи фотографии.

– Ага.

Вечером того же дня они с Декьярро лежали в постели и Деметра сказала:

– Дурацкий вопрос.

– Дурацкий ответ, – засмеялся еще, гад!

– Ты меня ревнуешь к Сержу?

– Да.

– Потому, что я тебя к Джули ревную.

– Да у нее совсем груди нет. Даже обнять не за что. Она в предыдущей жизни женщиной была.

– А у меня, выходит, есть.

– Да.

– Джентльмен ты!

– Заметь, тебя все целуют нечаянно. Дарио этот...

– Да ну его! Пень трухлявый. 48 лет уже!

– Ты-то откуда знаешь, что он – пень? Годовые кольца – спилы у него измеряла, что ли? На высоте груди 1,3 м.

– Это очень смешно!

Деметра смеялась и обнимала Декьярро.

– Серж этот все случайно. Слишком много мужчин, которые целуют тебя случайно, тебе не кажется?

– Много – это один Серж.

– Не он один. Дарио еще, Джо, как ты его называешь.

– Я его так называю лишь потому, что его так зовут.

– Угу. Серж все обнимал тебя. Руку надо было скинуть. Убрать и все. Мне тебя учить? Мне казалось, что тебе уже не требуются мои советы в отношениях с посторонними мужчинами. Ты и сама способна указать им на дверь решительно и бесповоротно. Целых полчаса сидели и обнимались.

– Не надо выходить замуж за математика – они все подсчитывают!

– Я ходил, а вы все обнимались.

– Спрашивается, а зачем ты ходил? Не нравится, что меня обнимает другой – обнимай сам. Зря я это сказала! Выпьешь и осуществишь.

– Я не пью.

– Ну, мало ли! Страх какой! Я не люблю, когда муж при всех меня целует.

– Любишь, только когда целует любовник.

– Нет у меня любовников. Хотя, почему же нет? Есть. В твоём богатом воображении. Итак, не люблю. Я стесняюсь. Не считаешь ли ты меня шлюхой, если я так часто хочу секса и веришь ли до сих пор, что я скромная и стеснительная?

– Да.

– Дело в том, что в постели (вот произнесла такие откровенные слова и угрызаюсь) я ошеломительно откровенная. Я говорю то, что чувствую, думаю, о чем мечтаю, чего хочу, а потом, вне ее, умираю от стыда за то, что было ночью. Говорят, что это комплексы.

– Это моральные устои и стеснительность, я считаю. И еще я боюсь, что кто-нибудь еще заметит это. Женщина лишь тогда по-настоящему сексуальна, когда не подозревает о своей сексуальности. Порядочный, честный, интеллигентный мужчина не пропустит такую женщину.

– Много раз я пробовала в сексе молчать, но у меня ничего не выходит. Я читала, что мужчин напрягают женщины, которые слишком много говорят даже в постели.

– Меньше читай всякие глупости. Лучше почаще читай мои мысли, наблюдай, что говорят мои глаза, делай выводы из моего отношения к тебе.

В сауну Джули принесла суши, которые сама делала. Их было так много, что не съели и тащили все обратно. Джули

№2 кормила Сержа. Он ел вежливо. Джули №2 быстро напилась и уснула. Еще она к Максy приставала. А Джули – к Декьярро. Уговаривала его кушать. Рассказывала тост, как они познакомились. Провела беспроигрышную лотерею. Деметре досталось зеленое зеркало и мыло. Сержу – скрепка и туалетная бумага. Намеки явные. Серж пытался украсть у Деметры мыло: шутил. Деметра забрала его обратно. Еще Джули принесла пряники и апельсины, которые никто не ел и салат «Фунчеца». Ее мама сделала курицу в духовке. Еще Джули придумала бумажки с надписями и снимала ответы на стандартно задаваемые вопросы на камеру. Деметре достался общественный туалет. И Джули принесла маски ласточек и бабочек, колпачки и дудочки. Джули №2 умерла от зависти, увидев подарок Деметры. Сама она подарила «Мэри Кей». Розы, естественно, замерзли сильно. Зато память осталась. На обратном пути долго ждали автобус, его не было, замерзли все и пошли на другую остановку. Джули все кочевряжилась, что не сядет в автобус и они ее силком впихнули в ее любимый 32. Серж уснул и катался 2 маршрута. Кондуктор пожалела его будить. Он у всех женщин вызывал сочувствие. Смешной он. Сказал Деметре: «Вот видишь, Деми, какой я кобель. Я не могу не обниматься». Смешное признание. Деметра была в малиновом платье, новых замшевых вишневых ботинках, новом ожерелье от «Левари». Джули всех приглашала домой на продолжение банкета, а Макс дал понять, что не надо и все отказались и разошлись по до-

мам. Макс почему-то в чужом доме командовал.

Серж на следующий день звонил Джули и сказал, что Джули №2 спала, как старая бабка. И что она – корова страшная. Это-то да. Зато мнит о себе. Серж еще пошутил, что Деми на него ноги положила, а Декьярро увидел это и у него аж очки вспотели от ревности.

«Во сочиняет! Писатель в нем сдох!» – рассмеялась Деметра.

Вскоре после этого Деметра зашла в магазин за картошкой (Серджо в тот день заболел и не вышел на работу, и Деметра готовила сама) и увидела там бывшего одноклассника, Андрэ. Он покупал там пиво с двумя сорокалетними мужиками. Пил он утром, днем и вечером и был бывшим наркоманом.

– Привет.

– Здравствуй. Деми.

Так смотрел в глаза! С восхищением. Один из мужчин услышал, что Деми картошку покупает и говорит:

– Хотите, я продам вам свою?

Деметра растерялась, а Андрэ выручил:

– Может, ты заткнешься лучше, идиот? Всегда встречается во все разговоры.

Они вообще-то только поздоровались с ним, а не говорили. Еще одна мужская логика: обмен приветствиями – разговор. Потом, правда, смягчился, что был груб с другом и уже лично от себя предложил мне эту картошку. Деметра тихо

помотала головой. Андрэ пил пиво из банки. Деметра сделала для себя вывод: когда мужчина видит красивую девушку, он пьет и ругается матом. Одним словом, нервничает. Потом ему позвонила сожительница и Андрэ сказал:

– Жена звонит. Сейчас скажет, что я – козел. Пойду лучше домой.

И они ушли.

Глава 9

9 января 2013 года Деметра с Джули ходили в кафе «Андрэ» по приглашению от косметической фирмы «Ориф-лейм». Вдвоем с подругой в таком обалденном месте Деметра была впервые. Зеркало стройнили на 2 размера, кухня была потрясающая: осетр, сыр «Моцарелла» и т. п. деликатесы, много места для танцев и удобный пол, выложенный плиткой. Спиртного не было, и Деметра брала на двоих с Джули бутылку своего любимого «Бордо». Сфотались везде. Декьярро сдох от ревности, что Деметра с Джули его не взяли. А Деметра и хотела пойти только вдвоем с Джули. Деметра была в красном платье с вырезом каре, подчеркивающим грудь и разрезом сбоку и сзади и черных туфлях – лодочках. Деметра с Джули танцевали с 18.00 до 02.00 ночи почти без перерыва. Ноги потом болели – ужас! Музыка была разная, прикольная. Декьярро терялся в догадках, что они там вдвоем могли делать.

– Что, что? Танцевали. Нам, как особым клиентам, подали подарки. Мне – бальзам для губ и крем для рук «Малина и мята». Джули – бальзам для губ и серебристый лак для ногтей.

– Мужчины же к вам непременно приставали, – констатировал Декьярро.

– К Джули приставал швед молодой. Я его аккуратно обо-

шла. Другой парень мне сказал: «Какая-то дурацкая музыка. Не знаешь даже, как под нее танцевать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.